

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ: БУДЕТ ЛИ КОНЕЦ ПРОТИВОСТОЯНИЮ?

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.3.86-93

Аннотация. После распада СССР в бывших союзных республиках начали происходить процессы трансформации во всех сферах социальной, политической и духовно-культурной жизни. Не остались прежними внутри- и межконфессиональные отношения: проявилась скрываемая ранее напряженность в православии, вылившаяся сегодня в религиозно-политический конфликт с прямым силовым столкновением в виде захвата церковных зданий и физического насилия. Независимость страны вызвала к жизни старую идею создания единой украинской церкви по принципу: национальное государство – национальная церковь. Эту позицию одобрило и поддержало также политическое руководство новообразованного государства.

Интересное наблюдение: социально-религиозные процессы, проходящие на территориях бывших республик СССР, проходят по сходному алгоритму, свидетельствующему об определенной закономерности, проистекающей, вероятно, из одинаковой цели – освободиться от влияния России, как преемника СССР, не только в политико-административной сфере, но и постараться разорвать религиозно-канонические связи с бывшей метрополией путем объединения разрозненных институциональных образований в единую национально-конфессиональную структуру. Однако, несмотря на достижение такой цели – создание Православной церкви Украины – противостояние не прекратилось вследствие нерешенности других межконфессиональных, а также личностных проблем некоторых церковных иерархов.

В статье ставится вопрос о дальнейшем развитии религиозной ситуации на Украине.

Ключевые слова: православие, церковь, патриархат, автокефалия, митрополия, Украина, независимость.

Процессы, происходящие в современном мире и в России в частности – экономические, политические, культурные, тенденции глобализации и глокализации – вызывают трансформацию всех сфер нашей жизни, включая религиозное сознание. Религиозные группы сливаются на определенных платформах и разделяются по территориальному и национальному принципам, что не может не отражаться на религиозных установках. Меняются как политические, так и религиозные дискурсы [1, Тулянская Ю.Т., 2016: 182-193]; под влиянием политических дискурсов возникают конкурирующие религиозные дискурсы [2, Погасий А.К., 2013: 431]. Примером тому может служить процесс, происходящий в религиозной жизни бывших советских республик после распада СССР. Меняются межрелигиозные и внутрирелигиозные отношения. Наиболее ярким примером является ситуация на Украине, возникшая, прежде всего, внутри православной церкви, а также в других конфессиях.

Цель данной статьи – показать, как политическая ситуация в современном мире, а также личностные факторы

определяют ситуацию в религиозной сфере на примере конфликта между иерархиями православной церкви на Украине.

Поскольку ситуация в религиозной сфере не разрешилась, а, скорее осложнилась (например, отказ бывшего патриарха Филарета (Денисенко) участвовать в создании Единой украинской православной церкви, возобновление деятельности УПЦ КП и, конечно, силовое противостояние ПЦУ и УПЦ МП (при активном участии государства), данная статья актуальна с точки зрения понимания природы и последствий украинского религиозно-политического конфликта.

Религиозная ситуация на Украине схожа с той, что имела место в 20-40-е годы XX века, поэтому исследование в данной работе проводится преимущественно в сравнительно-историческом ключе.

Распад Советского Союза должен был привести к естественной трансформации всех сфер общественной, политической и духовной жизни и в России, и в бывших советских республиках. Поэтому, когда вслед за политическим

и экономическим отделением Украины поднялся вопрос о религиозном аспекте независимости, это не особенно удивило ни церковных, ни светских аналитиков. Московская патриархия, для которой Украина без всяких условий считается канонической территорией, естественно, не может принять такое положение вещей. Логика здесь понятна: территория сегодняшней Украины в политическом и церковно-каноническом отношении издревле не была самостоятельной, она являлась частью какого-нибудь государства и, соответственно, его религиозной системы – Руси, России, Речи Посполитой, Польши, Австро-Венгрии или Румынии. И это тоже объяснимо: в украинском обществе никогда не было единства, которое могло бы организовать и направить его стремление к политической независимости; во все времена общество было раздроблено на несколько частей, ориентированных на ту страну, которая в конкретный период времени владела соответствующей частью украинских земель. И только когда в начале XX столетия советская власть начала реализовывать ленинский план построения СССР по национальному признаку и была образована УССР, стало формироваться собственно украинское национальное самосознание, которое у части общества сразу же стало принимать гипертрофированные формы крайнего национализма. Хотя и здесь не исчезло тяготение политических и общественных элит к старым метрополиям.

Возникает закономерный вопрос: почему такой яркий национализм с упором на русофобию проявился практически сразу после получения независимости, когда собственно Россия (не СССР!) еще ничего плохого Украине сделать не успела (да, вроде, и не собиралась)? Может потому, что первый президент Леонид Кравчук родился на Волыни, которая в то время (на 1934 год) была одним из польских воеводств, и его нелюбовь ко всему русскому проявилась на генетическом уровне? Вряд ли: его отец был простым крестьянином, призванным в польскую кавалерию, а затем служивший в Красной Армии и погибший в 1944 году при освобождении Белоруссии.

Причина, вероятно, в другом. Русофобия действительно идет из западных областей Украины, но не на основе украинского, а, скорее, польского (возможно, в меньшей степени, венгерского и румынского) национализма. Западная Украина имела давние исторические и культурные связи с Польшей – в XV-XVIII вв. она, как уже говорилось, входила в состав Речи Посполитой, а в 1921-1939 гг. – собственно Польши. В результате целые поколения украинцев восприняли западную культуру, жизненный уклад, религию. Когда указанные территории вновь были присоединены к СССР, этот культурный код не исчез, но продолжал определять жизнь людей, населяющих данную территорию. Поскольку идеологические установки Советского государства ко-

ренным образом противоречили сложившимся на Западной Украине этнополитическим и культурным ценностям, в культурном коде произошел своеобразный сбой. Часть местных жителей, несмотря на достаточно жесткое давление новых властей, так и не приняла советскую идеологию и затаилась, исполняя лишь какие-то внешние требования. Другая часть искренне признала социалистические ценности, однако наложение новых взглядов на старые, например, воинствующий атеизм на традиционную религиозность, породило некую эклектичную и противоречивую жизненную позицию, значительно отличающуюся от таковой в северо-восточных и южных областях Украины и, тем более, России.

Фашистская оккупация Украины в Великую Отечественную войну всколыхнула все слои общества: таившаяся несколько лет прозападно настроенная прослойка стала позиционировать себя в качестве открытых врагов Советской власти и сознательно пошла служить оккупантам. Например, при создании дивизии СС «Галичина» немцы хотели набрать 17 тыс. человек, но лишь во Львове туда пытались записаться порядка 70 тыс. добровольцев [3].

«Советские» украинцы ушли на фронт или в партизанские отряды, а неопределившаяся часть пыталась занять нейтральную позицию – пряталась в лесах и погребах или принимала чью-то сторону в соответствии с ситуацией. Но в любом случае в военных условиях активно проявились человеческие черты, определяемые тем самым культурным кодом с учетом сопутствующих идеологических наслоений.

В конце войны (с октября 1944 г.), когда фронт отодвинулся за пределы Украины, и до начала 1960-х гг. вооруженные формирования ОУН-УПА, включая остатки дивизии СС «Галичина» и других национальных подразделений вермахта, действовали уже под украинскими националистическими лозунгами. Однако по факту их идеология оставалась нацистской, т.е. такой, которая определяла их цели и методы во время службы в подразделениях СС. Таковой она остается и сегодня; это мы видим на примере символики (и, конечно, методов) подразделений ВСУ типа запрещенного в России батальона «Азов» и подобных ему.

Все вышеприведенное говорит о том, что «украинский» национализм имеет далеко не украинские корни.

Что касается собственно религиозной сферы, то здесь мы можем наблюдать ту же картину. В 1596 г. Брестская уния расколола Киевскую митрополию на греко-католиков (униатов) и противников унии, и такое положение продолжалось до 1946 г., затем возобновилось с 1990 г.

Другие православные юрисдикции также не были стабильными. Расколы в Украинской церкви 1918-1920-х гг. были связаны с петлюровщиной, а во время Великой Отечественной войны – с фашистскими властями [4, Химин В.,

2023]. И все это отнюдь не способствовало церковному единству.

Обратившись к событиям семидесятилетней давности, ясно видно, что прошлые тенденции к религиозному сепаратизму сегодня возобновились, причем примерно с того этапа, на котором остановились (разумеется, не по своей воле) и затаились в силу известных причин.

Установление независимости Украины сопровождается обвинениями России в организации «голодомора» и репрессиях. Новое государство не признавало канонической зависимости украинской церкви от Московского патриархата, который, по мнению украинских властей, проводил промосковскую политику через свою церковную иерархию.

«Украинская автокефальная православная церковь ... это выражение непоколебимой воли украинского народа окончательно освободиться от имперской (русской) Православной церкви, которая является инструментом духовного угнетения украинского народа, направленного на его полную русификацию и порабощение» – эти слова приписывают А.А. Красикову, российскому религиоведу и политологу [5, Dawisha K., 1994: 96]. Впрочем, авторство этого высказывания ничем не подтверждается, особенно учитывая положение А.А. Красикова в указанный период (с 1992 по 1996 гг. он был руководителем пресс-службы президента Б.Н. Ельцина и ответственным секретарем Совета по взаимодействию с религиозными организациями при президенте РФ).

В результате, когда в октябре 1989 года епископ Житомирский и Овручский Иоанн (Боднарчук) объявил о создании Украинской Автокефальной Апостольской Православной церкви, президент Леонид Кравчук одобрил эту идею. Некоторые СМИ считают именно его двигателем украинского православного раскола: газета «Время новостей» в то время писала: «Напомним, что одним из виновников религиозного раскола в бывшей советской республике стал ее первый президент Леонид Кравчук. Провозгласив независимость Украины, он одновременно поддержал местных иерархов в их стремлении отделиться от РПЦ» [6]. Более того, его последующая политика подтвердила мнение некоторых исследователей о том, что создание государственной церкви изначально входило в планы президента. «Кравчук вознамерился наряду с другими атрибутами самостоятельности украинской державы, создать и столь же самостоятельную Украинскую Церковь, так же порвавшую с Москвой все связи, как и новоявленное Украинское государство» [7, Петрушко В., 1998: 75-76].

При следующем президенте, Леониде Кучме, режим формально провозгласил принцип невмешательства в церковные и канонические дела. Однако на практике были созданы условия для формирования и утверждения

в новом государстве церковной иерархии, независимой от Московского патриархата.

Симон Петлюра еще в 1919 году стремился к созданию государственной церкви, но по объективным причинам не смог тогда реализовать свои чаяния. Год спустя Всеукраинский совет церквей провозгласил создание Украинской независимой православной церкви (УНПЦ), что создало более благоприятные условия для реализации этого замысла. Однако в 1930 году УАПЦ была распущена, а все епископы арестованы. Осталось лишь несколько разрозненных подпольных групп.

УНПЦ возродилась во время фашистской оккупации, он лишь на период 1941-1994 гг. Из-за наступления советских войск украинские епископы начали покидать страну, и к концу 1944 года почти все они эмигрировали в Варшаву, а затем в Германию, где основали «Независимую православную церковь Украины в изгнании».

В третий раз УАПЦ возникла в 1989 году и характеризовалась как «чисто православная церковь периода национального государства, сохранившая соответствующий пафос». Она была самой маленькой из трех соперничающих церквей (УПЦ МП, УПЦ КП и УАПЦ), «традиционно облюбованная православной национально ориентированной интеллигенцией. Исходно ей присуща ориентация на европейские ценности» [8, Яковенко И., 2007: 65], что объясняется ее 80-летним присутствием на Западе и значительной долей ее иерархии, воспитанной в европейской и американской культуре.

В 2018 году УАПЦ объявила о самороспуске и прекратила свое существование; 29.07.2019 года этот факт был зарегистрирован соответствующим государственным органом с формулировкой «путем присоединения к религиозной организации «Киевская митрополия Украинской Православной Церкви (Православной церкви Украины)» [9].

В 1992 году Патриарший экзарх Украины, митрополит Филарет (Денисенко) был лишен всех степеней священства и всех прав, связанных со священнослужением [7, Петрушко В., 1998: 59]. Это решение было принято Архиерейским Собором РПЦ МП из-за ряда канонических нарушений с его стороны. Филарет перешел в УАПЦ, где произвел раскол и основал другую церковь. Это была Украинская православная церковь – Киевский патриархат, которая также позиционируется как национально-державная церковь. Появление этой организации было обусловлено как позицией Русской Православной Церкви в религиозно-политической ситуации на Украине, так и личными амбициями патриарха Филарета.

Архиерейский собор УПЦ, собравшийся в Харькове 27 мая 1992 года, низложил архиепископа Филарета и избрал митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира (Сабодана) главой УПЦ МП. Будучи единственной

канонической церковью Украины, она продолжала оставаться крупнейшей религиозной организацией в стране: по данным на 2008 г. УПЦ МП состояла из 43 епархий, управляемых 54 архиереями, 10 972 приходов, обслуживаемых 9327 священнослужителями, имела 175 монастырей, населенных 4650 монашествующими, 20 учебных заведений (1 академия, 7 семинарий, 12 училищ), 3850 воскресных школ, 106 периодических изданий [10].

УПЦ МП объективно является пророссийской, что также является и ее главной проблемой. До недавнего времени ее руководство подчеркивало свою лояльность независимой Украине; в церкви было достаточно патриотически настроенных священнослужителей и прихожан, но в основном она ориентирована на Русскую Православную Церковь, как канонически, так и традиционно.

Дискуссии о создании единой поместной украинской церкви продолжались на протяжении всего периода независимости Украины. В начале 1990-х годов этот процесс не торопили – государство решало проблемы стабилизации политической ситуации; в 2000 году президент Кучма больше рассматривал перспективу объединения православных церквей. 9 февраля 2006 года в своем ежегодном обращении к Верховной Раде президент Ющенко назвал создание Украинской поместной православной церкви насущной необходимостью, продиктованной временем [8, Яковенко И. 2007: 75, 79]. Он утверждал, что «своя» церковь – это «извечная мечта украинского народа» и что государство рассматривает эту позицию в качестве приоритетной.

В октябре 2018 года Константинопольский патриархат вернул ранее непризнанные УПЦ Киевского патриархата и Украинскую Автокефальную Православную Церковь в каноническое общение, а 15 декабря 2018 года Объединительный Собор учредил Православную Церковь Украины (ПЦУ), включающую (на 28.03.2019 г.) 507 [11] приходов УПЦ МП (из 12 338), с общим количеством 7000 приходов, 77 монастырей, 47 епархий и 58 епископов (согласно собственным подсчетам ПЦУ) [12].

Однако надежды украинских религиозных и светских политиков на прекращение церковного раскола и создание единой Церкви не оправдались. Разочарованный тем, что его не избрали Предстоятелем новой Церкви, Филарет (Денисенко) 15.12.2018 г. объявил об отзыве своей подписи под резолюцией Объединительного Собора и возобновлении работы «Священного Синода» УПЦ-КП». Он подчеркнул, что «От этой так называемой ПЦУ мы отмежевываемся» [13].

Таким образом, мы можем видеть, что сегодня в стране в качестве основных функционируют три конкурирующие церковные структуры: Украинская православная церковь Московского патриархата (12 328 общин – сейчас, конечно, меньше, около 11000 (прим. мое – А.П.), Православная

церковь Украины (8195 общин), Украинская православная церковь Киевского патриархата (5114 общин), не считая отдельных общин Истинно-православной церкви, Истинно-православных христиан, катакомбных церквей и т.п.). Причем, каждая из них считают себя единственной духовной основой украинского общества.

Помимо вышеуказанных необходимо отметить Украинскую греко-католическую церковь (3828 приходов, объединяющих более 4,5 млн. человек), которая, хотя прямо и не претендует на духовную власть во всей стране, но пользуется достаточно большим влиянием на территории ее западных областей. Учитывая вышесказанное, УПЦ МП остается крупнейшей православной церковью, которая не признает предлагаемого Киевом «единства» и желает возвращения всех украинских православных верующих под юрисдикцию Московского Патриархата.

Как будет определяться судьба украинской церкви, покажет время. В любом случае, очевидно, что решение этого вопроса во многом будет зависеть от общей политической обстановки, духовного состояния украинского общества и состояния отношений между Московским и Константинопольским патриархатами, которые после их сегодняшнего разрыва на неопределенное время разладились.

А вот решение вопроса об уменьшении влияния и, в конечном итоге, ликвидации УПЦ МП как институциональной структуры, украинские власти (как светские, так и церковные) не оставят. Другое дело, что это поставлено в зависимость от исхода СВО и решения вопроса о существовании Украины как политико-административной единицы, так что окончательно вопрос, вероятно, будет решен следующим поколением политиков.

Крах коммунистической идеологии и распад советской империи неизбежно привели к изменениям в отношениях между РПЦ и православными институциональными структурами национальных республик. Более того, эти изменения продолжают происходить под влиянием автохтонных настроений, которые развиваются по принципу: «национальное государство – национальная церковь». Эта позиция также поддерживается и отстаивается политическим руководством некоторых новообразованных государств.

Примечателен и тот факт, что, за редким исключением, социально-религиозные процессы в бывших советских республиках протекают по сходной схеме. Это говорит об определенной закономерности, вероятно, проистекающей из одной и той же цели – не только освободиться от политической и административной зависимости от России как правопреемницы СССР, но и постараться разорвать или ослабить религиозно-канонические связи с бывшей метрополией путем окончательного объединения разрозненных институциональных образований в единую национально-конфессиональную структуру.

Таким образом, с точки зрения политической, усиливая светских властей Украины по нейтрализации, а, по возможности, и полного уничтожения «вражеского агента влияния» – Украинской православной церкви Московского патриархата, являющейся единственной легитимной и количественно превышающей все остальные православные образования страны – представляются вполне логичными.

Пути достижения этой цели власти избрали, во-первых, дискредитацию существующих религиозных организаций УПЦ МП и их руководителей, а, во-вторых, силовые методы – рейдерские захваты культовых зданий, препятствие проведению богослужений, избиения священнослужителей и прихожан.

Однако одних этих мер оказалось недостаточно ввиду того, что в случае успеха многомиллионная армия прихожан вряд ли согласится остаться без духовного попечения. Следовательно, необходимо противопоставить УПЦ МП, свою, национальную, церковь. Такая попытка была предпринята в начале становления советской власти, когда во время Гражданской войны забрезжила возможность, как оказалась, весьма призрачная, Украине обрести самостоятельность. Однако на тот момент это сделать не удалось в силу военно-политических причин.

Сегодняшняя геополитическая ситуация (военное противостояние) подталкивает украинское руководство к силовому решению подобной национально-религиозной проблемы, что и пытаются делать как светские, так и церковные власти. Однако, несмотря на беспрецедентные методы реализации этого желания, внутренние противоречия украинского православия так и не позволяют консолидироваться для окончательного достижения такой глобальной цели как создание единой национальной православной церкви.

Заключение

Известно, что русская церковь получила автокефалию во многом благодаря тому, что Москва осталась на тот момент единственным (после политического падения Византии и уменьшения влияния Константинопольского патриарха) государственным оплотом вселенского православия, усвоив себе статус «Третьего Рима», что в 1589 г. было закреплено в «Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршего Престола, посвящении первого российского Патриарха Иова, поставлении впредь Патриархов Российским освященным собором и Государем и о новом составе русских епархий» [14].

Положение с попыткой автокефалии нынешней украинской церкви несколько иное. Единственное сходство в том, что она (церковь) обратилась в тот же Константинополь (т.е. Стамбул) и вначале получила тот же статус, в котором до 1589 г. находилась русская церковь – митрополия Константинопольского патриархата. Правда, 6 января 2019 г.

последний предоставил ПЦУ автокефалию. Автокефалия (греч. αὐτοκεφαλία – «самовозглавление») предполагает независимость поместной Церкви от других поместных Церквей, однако врученный Патриархом Варфоломеем томос об автокефалии, а также Устав ПЦУ, предусматривают особые права Константинопольского Патриархата в отношении ПЦУ. В нем, в частности, говорится, что для решения «значительных вопросов церковного, догматического и канонического характера следует Блаженнейшему митрополиту Киевскому и всея Украины от имени Священного Синода Своей Церкви обращаться к нашему Святейшему Патриаршему и Вселенскому Престолу, стремясь от него авторитетного мнения и твердого взаимопонимания» [15]

Томос также обязывает ПЦУ и другие православные церкви признать «Святой Апостольский и Патриарший Вселенский Престол» в качестве своего главы. Другими словами, Константинопольский патриархат назван здесь главой всех поместных церквей, что не разделяется многими богословами и другими православными церквями. Статья 1 Устава ПЦУ гласит, что «Православная церковь Украины неразрывно связана с Великой Матерью-Церковью Христа в Константинополе и через нее со всеми другими (курсив мой – А.П.) Православными Автокефальными Церквями». Другими словами, ПЦУ находится в общении с другими поместными церквями не напрямую, как предполагает автокефальный статус, а только через Константинопольский патриархат.

Еще одной особенностью «самостийности» ПЦУ является то, что: 1) глава ПЦУ избирается поместным собором, который представляет собой собрание епископов, духовенства и мирян; однако, как указано в Уставе, «если в престолонаследии митрополитов Киевских и всея Украины возникнет непреодолимая проблема, нарушающая единство Церкви, об этом немедленно сообщается Вселенскому Патриарху, первому в Православной Церкви, который должен искать решение в соответствии с правилами всей Православной Церкви относительно ее священнической канонической экстерриториальной юрисдикции». 2) Показателем степени независимости поместной церкви является процедура изготовления (или получения) святого миро; согласно томосу 2019 года, ПЦУ не имеет права изготавливать свое собственное святое миро, но обязана получать его от Константинопольского патриарха [16].

Таким образом, «независимость» ПЦУ фактически напоминает канонический статус митрополии в составе Константинопольского патриархата (каковым – «Блаженнейший Митрополит Киевский и Всея Украины» – и именуется в томосе предстоятель украинской церкви), и ей потребуется время, чтобы обрести полную независимость или должно случиться что-то, приравненное к падению Константинополя 1453 г.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тулянская Ю. Т. Исследование религиозных дискурсов: дискурс кальвинизма в современном протестантизме. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016, 11 (73). – С. 182–193.
2. Погасий А. К. Конкурентные религиозные дискурсы в социально-исторической эволюции русского православия. Дисс... докт. филос. наук. – СПб, 2013. – 431 с.
3. Елков И. Последний бой с бандеровцами в СССР произошел в 1960 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2022/03/30/poslednij-boj-s-banderovcami-v-sssr-proizoshel-v-1960-godu.html> (дата обращения 12.04.2023).
4. Химин. В. УАПЦ и УПЦ (КП) в XX-начале XXI веков: основные события и исторические параллели украинских расколов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uapts-i-upts-kp-v-hh-nachale-xxi-vekov-osnovnye-sobytiya-i-istoricheskie-paralleli-ukrainskih-raskolov> (дата обращения 11.04.2023).
5. Dawisha K., Parrott B. Russia and the New States of Eurasia (Cambridge University Press, 1994. – P. 96).
6. Время новостей. – 16 июля 2004. – № 124.
7. Петрушко В. Автокефалистские расколы на Украине в постсоветский период (1989-1997 гг.). – М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1998.
8. Яковенко И. Украина: религиозно-цивилизационная составляющая политических конфликтов // Религия и конфликт / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007.
9. УАПЦ прекратила своё существование [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=73183> (архивная копия) (дата обращения 21.04.2023).
10. Доклад Блаженнейшего Митрополита Киевского и вся Украины Владимира на Архиерейском Соборе РПЦ (Москва, июнь 2008 г.). [Электронный ресурс. Режим доступа: <http://orthodox.org.ua/ru/node/3166>] (дата обращения 11.05.2023).
11. Сколько приходов Московского патриархата перешло в Православную церковь Украины [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://24tv.ua/ru/skolko_prihodov_moskovskogo_patriarhata_pereshli_v_pcu_parubij_nazval_novoe_kolichestvo_n1091746 (дата обращения 24.05.2023).
12. По состоянию на октябрь (2019) количество приходов ПЦУ достигла 7 тысяч [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://day.kyiv.ua/ru/news/111019-po-sostoyaniyu-na-oktyabr-kolichestvo-prihodov-pcu-dostigla-7-tysyach> (дата обращения 27.02.2023).
13. Филарет вышел из ПЦУ и создал «Синод» УПЦ КП из пяти «епископов» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spzh.news/ru/news/63169-filaret-vyshel-iz-pcu-i-sozdal-sinod-upc-kp-iz-pyati-jepiskopov> (дата обращения 27.02.2023).
14. Цыпин, Владислав, протоиерей. Уложенная грамота 1589 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsyпин/ulozhennaja-gramota-1589-g/ (дата обращения 13.05.2023).
15. Патріарший і Синодальний Томос надання автокефального церковного устрою Православній Церкві в Україні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pomisna.info/uk/document-post/patriarshyj-i-synodalnyj-tomos-nadannya-avtokefalnogo-tserkovnogo-ustroyu-pravoslavnij-tserkvi-v-ukrayini/> (дата обращения 23.05.2023).
16. Доклад ректора Киевской духовной академии и семинарии епископа Белгородский Сильвестра на XII Международной научно-практической конференции 27 октября 2020 года, Киев [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://edinstvo.patriarchia.ru/db/text/5713133.html> (дата обращения 11.05.2023).

Информация об авторе

Погасий Анатолий Кириллович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань (Россия).

e-mail: kazan_prihod@mail.ru

THE RELIGIOUS SITUATION IN UKRAINE: WILL THERE BE AN END TO THE CONFRONTATION?

Abstract. After the collapse of the USSR, transformation processes began to take place in the former republics of the Soviet Union in all spheres of social, political, spiritual and cultural life. The interfaith relations did not remain the same: we can see tension within Orthodoxy, in particular, between the church structures of the Kiev and Moscow Patriarchate, which continues today.

The independence of the country caused to life the old idea of creating a united Ukrainian church on the principle: the national state - the national church. This position was also supported by the political leadership of the newly formed state.

It is characteristic that the social and religious processes taking place in the former Republics of the Soviet Union are carried out according to the same algorithm, which testifies to a certain pattern, which probably results from the same purpose: to free themselves from Russia's influence not only in political and administrative terms, as a successor to the USSR, but also to try to break religious and canonical ties with the former metropolis by uniting scattered institutional entities into a single and one national and confessional structure. However, despite the fact of achievement of this goal (the establishment of the Orthodox Church of Ukraine) the confrontation did not stop because other interfaith problems as well as personal problems of some church hierarchs had not been resolved.

The article raises the question of the further development of the religious situation in Ukraine.

Keywords: orthodoxy, church, patriarchate, autocephaly, metropolitan, Ukraine, independence.

Literature

1. Tulyanskaya, Y. T. Study of religious discourses: the discourse of Calvinism in modern Protestantism. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2016, 11 (73). – S. 182–193.

2. Pogasiy A. K. Competitive religious discourses in the socio-historical evolution of Russian Orthodoxy. Diss... Doc. Filos. Sciences. – St. Petersburg, 2013. – 431 p.

3. Elkov I. The last battle with Bandera in the USSR occurred in 1960 [Electronic resource]. Available at: <https://rg.ru/2022/03/30/poslednij-boj-s-banderovcami-v-sssr-proizoshel-v-1960-godu.html> (accessed 12.04.2023).

4. Himin. V. UAOC and UOC (KP) in the XX-early XXI centuries: the main events and historical parallels of the Ukrainian schisms [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/uapts-i-uaps-kp-v-hh-nachale-xxi-vekov-osnovnye-sobytiya-i-istoricheskie-paralleli-ukrainskih-raskolov> (accessed 11.04.2023).

5. Dawisha K., Parrott B. Russia and the New States of Eurasia (Cambridge University Press, 1994. – p. 96).

6. The time of news. – July 16, 2004. – No. 124.

7. Petrushko V. Autocephalous schisms in Ukraine in the post-Soviet period (1989-1997). – M.: Ed. St. Tikhon's Orthodox Theological Institute, 1998.

8. Yakovenko I. Ukraine: Religious and civilizational component of political conflicts // Religion and Conflict / Edited by A. Malashenko and S. Filatov. – M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2007.

9. UAOC ceased to exist [Electronic resource]. Access mode: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=73183> (archived copy) (accessed 21.04.2023).

10. Report of His Beatitude Metropolitan Vladimir of Kiev and All Ukraine at the Bishops' Council of the Russian Orthodox Church (Moscow, June 2008). [Electronic resource. Access mode: <http://orthodox.org.ua/ru/node/3166>] (accessed 11.05.2023).

11. How many parishes of the Moscow Patriarchate have transferred to the Orthodox Church of Ukraine [Electronic resource]. Access mode: https://24tv.ua/ru/skolko_prihodov_moskovskogo_patriarhata_pereshli_v_pcu_parubij_nazval_novoe_kolichestvo_n1091746 (accessed 24.05.2023).

12. As of October (2019), the number of parishes of the OCU has reached 7 thousand [Electronic resource]. – Access mode: <https://day.kyiv.ua/ru/news/111019-po-sostoyaniyu-na-oktyabr-kolichestvo-prihodov-pcu-dostigla-7-tysyach> (accessed 27.02.2023).

13. Filaret left the PCU and created a "Synod" of the UOC-KP of five "bishops" [Electronic resource]. Access mode: <https://spzh.news/ru/news/63169-filaret-vyshel-iz-pcu-i-sozdal-sinod-upc-kp-iz-pyati-jepiskopov> (accessed 27.02.2023).

14. Tsypin, Vladislav, Archpriest. The laid letter of 1589 [Electronic resource]. Access mode: https://azbyka.ru/otechnik/Vladislav_Tsypin/ulozhennaja-gramota-1589-g/ (date of appeal 13.05.2023).

15. Patriarchal I Synodal Tomos over the autocephalous church organization of the Orthodox Church in Ukraine [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.pomisna.info/uk/document-post/patriarshyj-i-synodalnyj-tomos-nadannya-avtokefalnogo-tserkovnogo-ustroyu-pravoslavnij-tserkvi-v-ukrayini/> (accessed 23.05.2023).

16. Report of the Rector of the Kiev Theological Academy and Seminary Bishop Sylvester of Belogorod at the XII International Scientific and Practical Conference on October 27, 2020, Kiev [Electronic resource]. Access mode: <http://edinstvo.patriarchia.ru/db/text/5713133.html> (accessed 11.05.2023).

Author

Pogasiy Anatoly Kirillovich, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Religious Studies, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan (Russia).

e-mail: kazan_prihod@mail.ru